

ТОХТАБАЕВА Ш. Ж.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВОЙЛОК КАЗАХОВ

Шайзада Тохтабаева

Художественный войлок казахов

Товарищество с ограниченной
ответственностью «LA GRÂCE»

2017

Тохтабаева Ш. Ж.

Художественный войлок казахов / Ш. Ж. Тохтабаева —
Товарищество с ограниченной ответственностью «LA GRÂCE»,
2017

ISBN 978-601-06-4009-2

Книга посвящена ведущему виду декоративно-прикладного искусства казахов – кошмовойлочному искусству. В книге-альбоме иллюстрируется все разнообразие наиболее характерных и типичных войлочных изделий, преимущественно из фонда Государственного музея искусств им. А. Кастеева Республики Казахстан, а также областных историко-краеведческих музеев республики. В текстовой части работы в научно-популярной форме изложены материалы многолетних полевых экспедиций автора и результаты его исследований с применением комплексного и системного анализа.

ISBN 978-601-06-4009-2

© Тохтабаева Ш. Ж., 2017
© Товарищество с ограниченной
ответственностью «LA GRÂCE», 2017

Содержание

Введение	6
Истоки становления кошмовойлочного ремесла казахов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Шайзада Тохтабаева

Художественный войлок казахов

© iPUB 2017

Введение

Традиционная культура любого этноса, аккумулируя в себе сплав творческих достижений народного коллектива и отражая своеобразие этнической истории, философии, национальной психологии, являет собой уникальное видение мира, она иллюстрирует своеобразный способ жизнеобеспечения, адаптации к внешним природо-климатическим условиям. Народное прикладное творчество – одна из форм художественного самовыражения этноса, в котором емко и глубоко запечатлено своеобразие культурно-цивилизационной идентичности, приемы эстетического преобразования окружающей бытовой среды. В нем, как в фокусе, пересечены все внутренние и внешние связи всех жизненных параметров.

Самобытность казахского народного прикладного искусства, являвшегося в прошлом ведущей формой художественного творчества, во многом обусловлена особенностями хозяйственно-культурного типа, где сочетались преобладающее кочевое, полукочевое скотоводческое хозяйство и земледелие, развивавшееся главным образом в Жетысу и Южном Казахстане. Изделия казахских мастеров, демонстрируя специфическое отображение мироздания и этническое понятие о красоте линии, цвета и ритма, представляют собой яркое явление в традиционной культуре.

Кошмовойлочное дело – вид непряденного текстиля из натуральной шерсти, и изготовление из него высококлассных произведений искусства занимает первостепенное место в творческой деятельности казахского этноса, что в определенной мере обусловлено преобладанием овец – основы номадного способа производства – и, исходя из этого, изобилием овечьей шерсти. Данный материал поражает удивительными природными возможностями: легок по весу, теплый, мягкий и приятный на ощупь. Если шерсть пропитать специальным составом, она способна удерживать тепло, не пропускать дождевую влагу и одновременно отражать жару. Именно в декоративном войлоке, являвшемся своеобразным художественным этнокодом, наиболее выразительно и плодотворно проявлен коллективный художественный гений казахского народа. В нем сконцентрированы практическая, художественно-эстетическая, знаковая роли, связанные с обычаями и обрядами казахов.

Произведения данного вида творчества, характеризующиеся признаками многомерного и полифункционального характера, неисчерпаемы по красочному многообразию, глубине и масштабности художественного содержания. Исходя из этого, настоящий труд ставит цель в популярной форме раскрыть комплекс разнообразных граней и оттенков в данной форме творческой деятельности казахского народа, основываясь на результатах обобщения литературы, музейных коллекций Казахстана, датирующихся XX–XXI вв., и полевого материала, собранного автором в течение 20 лет.

В книге особое внимание уделяется знаковой роли войлочных изделий, а также взаимосвязи изделий и производственного процесса с обычаями, обрядами казахов, устно-поэтическим творчеством, что значительно расширило диапазон природной сущности рассматриваемого явления культуры. Прослеженные художественно-типологические параллели с традициями других народов позволяют установить культурные взаимосвязи казахов с различными этносами, выявить динамику общности и множественности культур, взаимоотношения общего и частного.

Номадный способ производства определил предельную гармонию образа жизни человека с природой. Динамичный ритм бытия – определяющая особенность казахского этноса в прошлом; его окружающий мир находился в постоянном движении: караваны с кочующим домом, идущие стада, меняющийся ландшафт. Казахи, абстрагируясь от необходимости передвижений из-за природно-географических характеристик степей, предпочитали видеть в страсти к кочевью эмоциональную основу, говоря, что «... человек должен двигаться, потому что... солнце,

месяц, звезды, вода, животные, птицы, рыбы – все движется, только земля и мертвые остаются на месте» [1, с. 80], «Только дерево стоит на одном месте и питается тем, что находится вокруг него; на то оно и дерево; вольная птица летит туда, где ей лучше» [2, с. 300].

Такие хозяйственно-бытовые условия не могли не отразиться на культуре казахов; в ней, наряду с сохранением и преемственностью традиций, выражено стремление к художественному развитию, где отсутствуют заостенелость, этноцентризм и ксенофобия. Такая особенность народной философии отразилась и на кошмовойлочном творчестве, не укладывающемся в жесткие рамки. Рассматриваемый вид искусства носит характер канона и одновременно народной стихии; в нем всё вибрирует, дышит и бесконечно варьируется. Подвижность, многообразие декоративных решений войлочных произведений способствовали образному богатству и жизнеспособности этого вида прикладного искусства, развивающегося и в наши дни.

Истоки становления кошмовойлочного ремесла казахов

Использование человеком овечьей шерсти имело широкий ареал распространения еще в древности. В письменных памятниках фиксируется бытование войлочных изделий в Шумере, Аккаде, Ассирии и Вавилоне. В силу своих благодатных свойств овечья шерсть, метафорически отождествленная с золотым руном, стала одним из ключевых объектов в сюжетной завязке в древнегреческой мифологии об аргонавтах.

Своего апогея практическое применение овечьей шерсти достигло не в жарких странах, где кочевники жили в палатках, а в евразийских степях с резкоконтинентальным климатом с холодными зимами. В данном регионе истоки кошмовойлочного производства прослеживаются, согласно исследовательским данным, начиная с конца эпохи бронзы, когда кочевое скотоводство стало преобладающим видом производительного хозяйства.

Кошмовойлочное производство сформировалось как художественное явление еще в V–VII вв., что отражено в нарративных источниках, начиная с древнегреческого времени. В частности, отец истории Геродот приводит такие строки: «Каждый живет под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без крыши» [3, с. 193]. Сыма Цань сообщает, что в III–V вв. существовал обмен войлочных ковров и полотен для покрытия юрт евразийских кочевников на продукцию Поднебесной страны [4, с. 19]. Правдивость описаний, изложенных в манускриптах, подтверждается археологическими материалами. Так, например, в Пазырыкских курганах соседнего Горного Алтая вследствие природной мерзлоты сохранились войлочные изделия: одежда, ковры, чепраки, декорированные в технике мозаики, аппликации, простежки [5, с. 104–112, с. 236–253]. Фрагменты войлочных изделий V–VII вв. до н. э. обнаружены также в Бесшатырских курганах Семиречья [6, с. 101]. Из Ноин-Улинского кургана Северной Монголии были извлечены войлочный ковер и конская попона, датирующиеся гуннским периодом рубежа новой эры [7]. Интересный материал, характеризующий прикладное искусство саков Алтая, представлен в Берельском кургане (Восточный Казахстан). Это в основном войлочная аппликация, седельные покрытия со сценами терзания грифоном копытного животного [8, с. 224–225].

Обобщая археологические материалы, можно говорить о характере войлочных изделий сакских племен. Прежде всего, привлекает внимание разнообразие категорий войлочных изделий: головные уборы, кафтаны, чулки, войлочное покрытие жилища, напольные и настенные ковры, седельные покрышки. Эти древние артефакты примечательны тем, что в одном предмете сочетаются разные материалы (кожа, мех, войлок, ткани, конский волос, оловянная и золотая плакировка) и различные технологические приемы: мозаика, аппликация, простежка, вышивка. Привлекает внимание в артефактах также богатое разнообразие узора, воспроизводящего растительные, зооморфные мотивы. Животные – звери и птицы – изображены в частях или целиком, нападающими друг на друга. Типичные приемы – выделение форм частей животных, их мускулатуры такими элементами как точка, запятая, полуподкова, подтреугольная фигура.

Некоторые древние артефакты, техника их исполнения, а также орнаментальные мотивы имеют совпадения с казахским кошмовойлочным искусством. К примеру, войлочные головные уборы, чулки, войлочное покрытие жилища, напольные и настенные ковры, седельные покрышки, выполненные способом мозаики, аппликации, простежки и вышивки, перекликаются с казахскими изделиями. Помимо этого, древние орнаментальные мотивы (в виде свернутого внутрь рога с волнистым внешним краем, расположенного на центральном поле, растительные побеги, расположенные в волнообразном ритме в кайме ковра, пальметты, элементы

в виде запятой, треугольника с вытянутыми углами) присутствуют и в казахских войлочных изделиях. На эти факты обратили внимание в свое время такие исследователи как С. И. Руденко [5, с. 112], С. В. Киселев [9, с. 338]. Воспроизведенные в казахских войлочных изделиях грифоньи клювья, расходящиеся парные рога с крыловидными ответвлениями ассоциируются с похожими мотивами в сакском искусстве.

Экзотическая красочность войлочных изделий, созданных на территории Казахстана в разные эпохи, впечатляла и попадала в поле зрения людей, обладавших природной наблюдательностью и интересом к жизненным условиям других народов. Так, например, Вильгельм Рубрук при описании белой юрты кипчаков сообщает, что они покрывают остов «...белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок», «... Этот войлок около верхней шейки украшают красивой и разнообразной живописью. Именно они сшивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей, и они делают подобные жилища настолько большими, что те имеют иногда 30 футов в ширину», ... «Женщины устраивают себе очень красивые повозки, которые я не могу вам описать иначе, как живописью...» [10, с. 80, 91].

В последующие века наиболее заметным было воздействие каноничных эффектов (преображение предметного мира при помощи орнамента и цвета) культуры Ислама с XIII в., а в XIV в. – ремесленных традиций Золотой орды (высокохудожественные образцы «синтетического» искусства с преобладанием художественных тенденций Кавказа, Средней Азии и мусульманского Востока). В письменных источниках содержится ценная информация также о художественном оформлении золотордынских юрт с войлочным покрытием. Так, например, красочное описание убранства юрты Берке, правнука Чингисхана, приведено в сочинении Ибн Абд Аз-Захира: «Он, Берке, находился в большом шатре, в котором помещается 100 человек; шатер был покрыт белым войлоком, а внутри обит шелковыми материями, китайками, драгоценными камнями и жемчужинами» [11, с. 76]. Это же описание повторяется в общих чертах у другого автора – Шафи, сына Али, где сказано: «...у него войлочный шатер, в котором помещается 500 всадников и который внутри отделан жемчужинами и драгоценными камнями...» [12, с. 118].

Войлочные полотна казахов завораживали силой эстетического воздействия таких путешественников средневековья, как Фазлаллах Рузбихан, Плано Карпини и других, оставивших восторженные отзывы о художественном достоинстве этих изделий. Так, в частности, бухарский историк Фазлаллах Рузбихан пишет следующее: «...Узрел я обширные дома с окошками, прикрытыми войлочными занавесками, очень красивыми и искусными... казахи... производили разноцветные войлоки с необычайными узорами...», «...Дома их (*казахов Ш. Ж. Т.*), сделанные из деревьев, возвышаются ввысь подобно дворцам, и по просторности своей подобны миру. Стены, сделанные из белого тополя, очень крепкие, и устройство их доведено до совершенства. Кибитку сверху покрывают войлоком разнообразной и редкостной окраски и овеച്ചими шкурами. В них проживают султаны и знатные из казахов. Кибитки эти красивы, каждая из них может вмещать более 20 человек, пребывающих и отдыхающих в них сидя. Эти кибитки установлены на колесах, и множество верблюдов тянут их. Я поразился их устройству, ибо установленные на повозках, они очень громадны и вместительны, а также со всех сторон имеют окошки и форточки и покрыты войлоком. Внутри они прекрасны по устройству и красивы точно так же, как дома эмиров и султанов...» [13, с. 110, 128, 130].

Сейфи о качестве войлока писал: «Их (*казахов Ш. Ж. Т.*) кафтаны сделаны из овечьей шерсти, они окрашиваются в разные цвета и становятся похожими на атласные кафтаны; их отправляют в Бухару и там покупают по той же цене, как атласные, до того они красивы и тонки. Из той же шерсти делают у них плащи от дождя; шерсть совершенно непромокаема [14, с. 338].

Юрты, повозки, крытые орнаментированным войлоком, воспроизведены также в гравюрах, рисунках и живописи XVII–XIX вв. таких авторов, как Адам Олеарий, А. О. Орловский, Лаплант, Гейслер, И. Клапрот, Н. Г. Хлудов и других.

Таким образом, можно сказать, что генезис искусства изготовления художественного войлока казахов восходит к культурному наследию ранних кочевников, традициям средневекового периода. Эстетико-технологические традиции предшествующих периодов, несмотря на существенные временные разрывы, не исчезали бесследно. Наиболее яркие элементы прошлого, интерпретируясь, видоизменяясь и приобретая новую образность, транслировались на протяжении длительного времени. Этот факт объясняет присутствие в казахских войлочных произведениях архетипических образов и рудиментов древней культуры. Благодаря бережному отношению к наследию предыдущих эпох, а также включению своего мощного пласта творческих наработок казахский народ сформировал и воздвигнул кошмовойлочное производство на уровень яркого художественного явления и классической завершенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.